

СОЦИОЛОГИ И ИХ ИЗДАТЕЛИ

Беседа Михаила Габовича с Джимом Кларком — редактором и издателем Эрвинга Гоффмана, Гарольда Гарфинкеля, Толкотта Парсонса и Роберта Беллы

Джеймс Кларк (р. 1931) с 1977 по 2002 год работал директором издательства Калифорнийского университета. В 1960-е годы он в должности acquisitions editor отвечал за привлечение новых авторов в области социальных наук в крупном издательстве образовательной литературы Prentice Hall. Позже занимал пост вице-президента издательства Harper & Row, ставшего впоследствии частью концерна HarperCollins. Как редактор он работал с более 800 авторами — представителями различных социальных наук. Беседа была записана в Принстоне (штат Нью-Джерси, США) в июне 2008 года и отредактирована ее участниками в октябре того же года.

Михаил Габович: Как вы стали издателем книг по социальным наукам?

Джим Кларк: Закончив Калифорнийский университет в Беркли в 1960 году со степенью бакалавра по психологии, я какое-то время работал официантом, а потом стал продавать учебники издательства Prentice Hall в университетах северной Калифорнии: Беркли, Стэнфорде и так далее. Работа заключалась в том, чтобы заходить к преподавателям и предлагать им использовать в своих курсах издаваемые нами учебники. Мы также искали авторов новых учебников, которые могли бы быть использованы как обязательное чтение в этих университетах и других учебных заведениях.

В то время, по крайней мере в научной сфере, ситуация на издательском рынке была выгодной для авторов. Существовал небольшой набор стандартных учебников, занявших основные рынки: «Искусство сквозь века» Хелен Гарднер (Gardner 1926), «Социология» Леонарда Брума и Филиппа Селзника (Broom and Selznick 1955), «Экономика» Пола Самуэльсона (Samuelson 1948). Но начался приток нового поколения преподавателей и студентов в колледжи и университеты, и с их приходом возникли новые подходы к обучению. В середине и конце 1960-х годов Калифорнийский университет чуть ли не каждый месяц открывал новый кампус, набор все возрастал. Мы искали авторов, чьи книги пришли бы на смену старому поколению учебников, возможно, отклоняясь от стандартной модели учебного пособия. Издательство Prentice Hall выпускало серию книг в мягком переплете Spectrum Books, в которой публиковалось большинство привлекаемых мною авторов. Сильные факультеты, вроде департаментов социологии Чикагского и Колумбийского университетов или Беркли, и так в основном обходились без стандартных учебников, но благодаря двухгодичным или региональным колледжам (state colleges) возник достаточно большой спрос не только на базовые учебники в твердом переплете, но и на издания в мягкой обложке, дополняющие эти учебные пособия.

Социологический факультет Беркли в то время был лучшим в стране. Многие чикагские социологи переместились в Беркли в 1950-е годы и, в свою очередь, привлекли других значимых фигур. Звездами

факультета были Эрвинг Гоффман, Филипп Селцник, Мартин Липсет, Рейнхард Бендикс, Роберт Белла, Натан Глейзер и Нейл Смелзер. Герберт Блумер, чикагский социолог и специалист по философии Джорджа Герберта Мида, был движущей силой превращения бывшего Департамента социальных отношений в один из лучших социологических факультетов. Герберт был великим человеком — он почти не писал книг, но тем не менее оказал большое влияние на социологию. (В итоге я все же получил от него книгу: «Символический интеракционизм: перспектива и метод» — Blumer 1969.)

Но окончательное решение стать издателем книг по социологии я принял, прочитав книгу Гоффмана «Представление себя другим в повседневной жизни» (Goffman 1959). После этого я начал буквально преследовать Гоффмана, пытаясь договориться с ним об издании его следующей книги. Я подходил к нему, когда он направлялся на лекции, и спрашивал, над чем он работает. Посылал ему опубликованные моим издательством книги, просил его рекомендовать авторов и даже слушал его лекции по социальной психологии. Вероятно, просто для того, чтобы от меня избавиться, он, наконец, рассказал мне про свой очередной проект. Он собирал статьи в некий сборник, одним из авторов которого должен был стать Гарольд Гарфинкель. Почему-то Гарфинкель не прислал свою статью вовремя, и Гоффман решил опубликовать свою главу отдельной книгой. Она была озаглавлена «Стигма. Заметки об управлении испорченной идентичностью». Он сказал, что готов отдать мне рукопись, но ответ ему нужно дать в течение тридцати дней. Возможно, это было отчасти связано с тем, что именно эту рукопись было бы труднее всего опубликовать в издательстве Doubleday, выпустившем «Представление себя другим» и «Приюты» (Goffman 1961). Он не потребовал ни аванса, ни каких-либо особых условий.

МГ Таким образом, текст «Стигмы» изначально был предназначен для сборника статей? Какие еще авторы должны были быть в нем представлены?

ДК Среди авторов были Харви Сакс и Эммануэль Шеглофф, и составителем, кажется, должен был выступить один из них. Общей темой сборника была девиантность.

«Стигма» была принята редактором серии в Нью-Джерси и подписана в производство. Проектом руководил Питер Гренквист, редактор серии Spectrum Books. Питер посоветовался с отделом маркетинга, и там ему сообщили, что не смогут продать книгу с названием «Стигма». Гоффмана попросили дать книге более «описательное» заглавие, вроде «Гомосексуалы» или «Калеки». Он ответил: «Господин Гренквист, у вас нет ничего такого, в чем бы я нуждался». Питер его сперва не понял и сказал: «Дело не в этом — если мы сможем придумать более описательное название...» Гоффман прервал его и повторил: «У вас нет ничего такого, в чем бы я нуждался». Когда он сказал это в третий раз, стало ясно, что он имеет в виду: у вас нет никаких рычагов влияния на меня, книга будет называться «Стигма». Не нравится — верните рукопись, и я отдам ее в другое издательство.

МГ Ему не нравилось работать с издателями?

ДК Нет, он ничего против них не имел. Просто он точно знал, чего хотел. Чем более известен автор, тем больший коммерческий успех обеспечен проекту. И тем менее автору помогает издатель.

МГ Вам хотелось что-либо исправить в рукописи?

ДК Нет — не мое было дело предписывать Гоффману, что вырезать. Он хотел, чтобы рукопись была опубликована ровно так, как он ее написал. Я был таким редактором, который ищет новых авторов, а не таким, который вычитывает рукопись строчку за строчкой.

Потом я стал охотиться за рукописью его следующей книги — об азартных играх. Он ездил в Рино — проводил свое исследование и сам играл. Наконец он сообщил мне, что хочет отдать свою следующую рукопись какому-нибудь нью-йоркскому издателю-интеллектуалу еврейского происхождения. Поскольку я не был ни тем, ни другим, ни третьим, у меня шансов не было.

Я продолжал издавать книги по социологии и иногда встречался с ним, но уже не в качестве его издателя.

МГ Когда вы в 1963 году выпустили «Стигму», книга имела большой успех. Было ли это чем-то исключительным для социологической работы? Изменил ли успех книги взгляд издательской среды на эту науку?

ДК Она имела серьезное воздействие. Из десятка написанных Гоффманом книг «Стигма» до сих пор уступает в популярности лишь «Представлению себя другим». С 1963 года продано более 800 000 экземпляров. По успешности с Гоффманом мог конкурировать только Питер Бергер, особенно его работа по социологии религии «Священная завеса» (Berger 1967). Благодаря подобным книгам в социологии произошел переход к изданию книг в мягкой обложке. Из более традиционных социологов большим коммерческим успехом пользовался Рейнхард Бендикс.

Мне повезло, что Гоффмана издал именно я — ведь он мог бы выбрать любого издателя. «Представление себя другим» и «Приюты» к тому времени уже вышли в издательстве Doubleday.

МГ Книга очень значимая, и не только в контексте США. Например, Гоффман популярен в России.

ДК Он был впечатляющим во всех отношениях человеком. Небольшого роста, но красавец и всегда безупречно одетый. В жизни он представлял себя таким же, каким выступал в своих текстах. Во многом он жил именно так, как мыслил, и потому общаться с ним было очень сложно. Он полностью контролировал любую ситуацию общения. Когда мы впервые встретились, тот факт, что я прочел его книгу, похоже, не имел для него никакого значения. Несмотря на все сложности, он был наиболее одаренным наблюдателем за социальным взаимодействием, которого мне довелось встречать за свою жизнь. Например, проходя утром в кофейню, он видел за одним из столиков четверых-пятерых мужчин, по очереди рассказывающих анекдоты или истории. Он знал, что происходило на самом деле: истории спланивали эту группу, и, рассказывая их, мужчины — агенты по продажам могли оттянуть тот момент, когда им придется стучаться к первому за этот день клиенту. Мне была очень хорошо знакома эта боязнь. Гоффман все это видел, в то время как другие видели всего лишь каких-то людей, пьющих кофе.

Его поведение порой было вызывающим и непредсказуемым. На факультете социологии была своя команда софтбола, в которой в основном играли евреи. Однажды Гоффман приехал на матч на прекрасном классическом Мерседесе-купе, и его спросили, почему у него немецкая машина. Он ответил, что хотел иметь такую машину, в которой сидения сделаны из его родственников.

Оглядываясь на опыт работы с ним, я понимаю, как мне повезло, что я оказался в Беркли в 1960-е. Знакомство с Гоффманом и другими крупными социологами было лучшим способом узнать, что в данной области было важным.

МГ Таким образом, именно успех «Стигмы» обеспечил вам назначение на должность редактора по социологии в Prentice Hall?

ДК Было и много других причин. Вы когда-нибудь слышали об Алане Дандесе? Это был поразительный человек — антрополог, работавший в Беркли, в некотором смысле — Гоффман от фольклористики. У меня сложилась репутация человека, способного распознать хорошую рукопись, и однажды директор отдела учебной литературы Prentice Hall, Говард Уоррингтон, приехал в Калифорнию, чтобы со мной поработать. Это был зять легендарного основателя компании — Ричарда Прентиса Эттингера. Мы с Уоррингтоном пошли к Алану Дандесу.

Дандес был яркой личностью. Он страстно рассказывал о своем проекте, наклоняясь над рабочим столом и говоря прямо в лицо собеседнику. Чем больше Дандес рассказывал, тем больше он возбуждался.

Директор был очень спокойным и сдержанным человеком, к тому же достаточно консервативным. Мне показалось, что я совершил страшную ошибку, пригласив его послушать, как Дандес говорит о своей фрейдистской интерпретации сказки про Джека и бобовый стебель или о сексуальной ориентации маленькой мисс Маффет — героини известного детского стишка. Я подумал: ну все, не быть мне редактором по социологии! Но когда мы вышли из кабинета Дандеса, директор первым делом сказал, что тот ему понравился и что его работа, вероятно, сможет иметь коммерческий успех. Так и произошло: мы опубликовали книгу под названием «Исследование фольклора» — и в течение 40 лет она постоянно перепечатывалась. А я таки стал редактором по социологии и получил возможность публиковать те книги, которые были мне дороги.

МГ Расскажите про свое сотрудничество с Гарольдом Гарфинкелем.

ДК Я познакомился с ним, когда по настоянию Гоффмана поехал в Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе, чтобы побудить Гарфинкеля выслать свою рукопись в тот самый несостоявшийся сборник по девиантности.

МГ Вы предприняли необычные для издателя усилия.

ДК Гарфинкель был мне симпатичен. Это был думающий, обаятельный и интересный человек. Он был не такой, как Гоффман, — с ним было легко общаться. Я к нему приезжал, и он говорил, что вот-вот закончит рукопись, но сперва необходимо утрясти кое-какие правовые вопросы, связанные с указанием личности транссексуала, о котором шла речь в статье. Это была та самая знаменитая «статья о члене» — этнографическое описание ситуации «до и после» одной из первых в США операций по смене пола с мужского на женский (Garfinkel 1967a).

МГ Почему он так и не дописал статью в сборник? Между Гоффманом и Гарфинкелем были разногласия?

ДК Они занимались разными вопросами, но относились друг к другу с уважением. Мне кажется, он просто хотел максимально улучшить свой текст. Он не хотел представлять свои идеи, пока не был уверен, что они изложены в наилучшем виде.

Наконец, мы решили, что следует издать сборник его собственных работ по этнометодологии — подходу, которым социальные науки обязаны ему. Но его объяснение того, что такое этнометодология, осталось для меня совершенно непонятным. (Гарфинкель обладает уникальной и замечательной манерой синхронно размахивать обеими руками, говоря о своей работе. Некоторые его ученики переняли эту привычку — людей, работавших с Гарфинкелем, легко узнать по круговым жестам, которыми они сопровождают рассказ о своих исследованиях.)

Я совершил громадный труд, вновь и вновь отправляясь в Лос-Анджелес, чтобы общаться с Гарольдом и узнавать, как продвигается работа. Наконец, я сказал: «Дайте уже сюда эту рукопись!» В то время еще пользовались ротаторами, после которых оставались перечеркнутые слова, пятна и так далее. Он выдал мне стопку ротапринтных статей, и сперва я не был уверен, что они образуют книгу. Как я ошибался! Оказалось очень легко получить отзывы внешних рецензентов, в которых говорилось, что Гарольд — гений и книгу обязательно следует напечатать. Мы ее опубликовали, и вот уже более 40 лет она считается важным трудом (Garfinkel 1967b).

После — весьма успешного — выхода книги я навесил его и сказал: «Гарольд, должен сказать вам, что мне было очень приятно общаться с вами на протяжении последних пяти лет, но признаться, я так и не понял, что же такое этнометодология». Он ответил: «Я знаю, но вы очень хорошо умеете слушать».

МГ В какой мере книга обязана вам своим успехом?

JS Я оказался прав в своей оценке рукописи, но ведь издательское дело — дело нехитрое. Если повезет, выпустишь достаточно много хороших книг, чтобы возместить затраты на неуспешные издания. Дэн

Дэйвин, покойный сотрудник Оксфордского университета, как-то сказал, что издательское дело — прекрасная профессия, потому что после смены деятельности или ухода на пенсию тебя будут помнить только по тем хорошим книгам, которые ты издал, — тем, которые тебя переживут. Те многие маргинальные и плохие книги, которые ты издал, репутации не портят, потому что их единственный тираж давно распродан по сниженной цене.

МГ Тем не менее мы вам обязаны «Исследованиям по этнометодологии».

ДК Да. Со временем Гарфинкель бы, конечно, опубликовал эту книгу и без меня. Тем не менее из всех дорогих мне рукописей это, наверное, та, публикации которой я больше всего поспособствовал.

МГ Во введении он пишет: «Я сожалею о некотором единстве сборника, возникшем в результате размышлений над текстами и их переконпоновки». Похоже, за это единство отвечать вам. Вы сказали, что не меняли рукописи «Стигмы» — редактировали ли вы текст «Исследований по этнометодологии»?

ДК Нет, я просто опубликовал то, что вручил мне Гарольд.

МГ Вы когда-нибудь пытались давать авторам советы, просили их учесть перспективу издателя в работе над рукописью?

ДК Иногда я помогал автору преодолеть путаницу в первом, черновом варианте рукописи и лучше структурировать ее, но мне кажется, что я никогда особо не вмешивался в содержание.

С тех пор как я ушел в отставку с поста директора издательства Калифорнийского университета, я провожу много времени с начинающими авторами, помогая им в подготовке и переработке своих рукописей и в поиске издателя. Этим авторам я, наверное, помогаю больше, чем в свое время помогал Гоффманам или Гарфинкелям.

МГ Когда вы видели рукопись, вас просто впечатлял уровень социологической работы? Вы никогда не думали: «Что я должен сделать, чтобы книга лучше продавалась?»

ДК В случае с Гоффманом и Гарфинкелем — точно не думал. Гоффман бы мне и не дал — но мне и так нравилось то, что он писал.

МГ Но Гарфинкель в то время не был такой звездой, как Гоффман.

ДК Он действительно не был «звездой»: это была его первая книга, а ведь он уже был профессором. Но среди существенной группы специалистов по социальным наукам он был и остается весьма значимой фигурой. Публикация «Исследований по этнометодологии» превратила Гарфинкеля из культовой фигуры, известной немногим, в создателя целой области социальных исследований.

МГ Вы издали эти две книги, а также многие другие. При этом вы говорите, что практиковали невмешательство. Ваш подход сильно отличается от моего собственного редакторского опыта и даже в чем-то противоречит моим представлениям о роли редактора в работе с рукописью.

ДК Это потому, что вы — ученый и интеллектуал. Я — нет. Я получил диплом бакалавра по психологии Университета Беркли и сразу начал продавать учебники. Но мне нравилось находить талантливых людей. Я помогал им улучшать свои рукописи, находя грамотных рецензентов и корректоров. И как я уже говорил, были и такие авторы, с которыми я работал более кропотливо. Одним из них был Боб Блаунер: его книга готовилась 15 лет, поскольку состояла из серии интервью о расовых вопросах с одними и теми же информантами (темно- и белокожими), записанных на протяжении десяти лет. Книга, сокращенная до 500 страниц, наконец была издана в 1989 году. Она все еще в продаже. Я также публиковал Нейла Смелзера и Говарда Беккера. Но когда я стал отвечать за 25–30 книг в год, у меня уже не было возможности уделять столько времени каждой из них.

Мне кажется, редактор и издатель больше всего могут дать автору, обладающему наименьшей властью в отношениях с издательским миром. Тому, которому действительно нужны те услуги, которые может предложить издатель, начиная с поощрения закончить рукопись. Издатель может гордиться собой, если он помог автору превратить черновой вариант рукописи в презентабельный, а потом произвел книгу на свет и сделал ей рекламу. Быть издателем — значит быть на службе у авторских устремлений и, как и выражается в слове «publisher», доводить книгу до публики, делать ее достоянием общности.

МГ Давайте поговорим о вашем опыте работы в издательствах разного типа. Вы работали в Prentice Hall и Harper & Row — двух крупных, престижных издательских компаниях, а затем перешли в университетское издательство. Чем они отличались друг от друга?

ДК Я мог бы продолжать работать в Prentice Hall и, возможно, зарабатывать еще больше, но меня больше увлекали идеи и интересные люди. В Prentice Hall нас учили, что нет разницы — продавать зубную пасту или учебники. При приеме на работу нам объясняли, что каждый год надо будет продавать больше книг, чем в предыдущем году, — иначе лучше сменить работу. Наше незнание специфики того, чем мы торговали, имело множество неожиданных последствий. Один из моих коллег — агент по продажам однажды посетил лауреата Нобелевской премии по физике, профессора Университета Беркли Эмилио Сегре. Когда агент спросил у него, не работает ли он над какой-нибудь рукописью, Сегре ответил, что да, он как раз готовит издание статей Энрико Ферми. Агент поинтересовался, кто такой Ферми. Тогда Сегре, который учился у всемирно известного физика в Италии, встал, указал на дверь и сказал: «Уйдите!» Все мы переживали подобные, пусть менее драматичные сцены, потому что наши знания были ограничены. Чтобы, выйдя из кабинета экономиста, сразу же направиться в кабинет физика, требовалась не только смелость, но и (пусть весьма поверхностное) понимание того, чем занимается каждая из этих наук.

Вслед за первыми успехами мне в Prentice Hall была предоставлена большая свобода, позволявшая мне подписывать контракты с авторами и убеждать руководство, что их книги следует опубликовать, потому что они принесут прибыль. Хотя я был всего лишь местным представителем, я был уполномочен вести переговоры и таким образом понял издательское дело глубже, чем удалось бы, работая в другом издательстве. Я научился «объяснять» авторские гонорары и правила сбыта книг в условиях конкуренции.

МГ Сколько на своей книге заработал Гоффман?

ДК Его доля была очень скромной — десять процентов от чистой прибыли. Это означает, что он получал примерно десять процентов от половины стоимости книги. Если книга стоила десять долларов, то магазин платил издателю пять долларов. Если по контракту автору полагалось десять процентов от чистой прибыли, автор за каждый экземпляр получал 50 центов. Вряд ли издательство Doubleday платило ему намного больше. А вот Free Press — платило: это были книги в твердом переплете, а Free Press тогда было главным издательством в области социальных наук, в нем публиковались все крупные социологи. Джерри (Джеремейя) Каплан основал этот издательский дом и превратил его в крупное издательство по социальным наукам. Он умел находить таланты. Сам он учился в Гарварде, но бросил учебу и решил, что хочет основать издательство. Он был великим издателем — но спустя несколько лет он продал Free Press компании Macmillan и стал ее сотрудником.

МГ Если сравнить Prentice Hall и другие коммерческие издательские концерны с некоммерческими университетскими издательствами вроде того, которые возглавляли вы, есть ли разница в том, как они относятся к авторам, как они видят издательский бизнес?

ДК Да, несомненно. В 1969 году, покинув Prentice Hall, я начал работать в Aldine — небольшой издательской компании в Чикаго, которая выпускала, например, книги Говарда Беккера. Я назывался адьюнк-

издателем, но единственным, кроме меня, сотрудником компании был издатель! Мы вдвоем работали с рукописями. Одним из спонсоров (и авторов) Aldine был Милтон Фридман. Он периодически заходил к нам и спрашивал: «Ну когда же вы начнете зарабатывать деньги?» По-моему, мы так ничего и не заработали.

Потом мне предложили работу издателя учебников в компании Harper & Row. В первые годы работы в этом издательстве я ничего не знал о рынках и бюджетах, но в итоге стал заместителем директора и отвечал за отдел школьных учебников, с годовым бюджетом в 20 миллионов долларов. В год я зарабатывал 75 000 долларов и вдобавок получал бонус в размере 40 000. В те годы это были столь крупные деньги, что я мог себе позволить купить несколько домов в Калифорнии. Но по сути я был управленцем, отвечающим за кадровую политику и бюджеты. Поэтому, когда в связи с уходом на пенсию Огюста Фрюже освободилась должность директора Калифорнийского университета, я подал туда заявку, потому что это давало мне возможность вернуться к редакторской работе, хотя моя зарплата и уменьшилась на 40 процентов. Я никогда не сожалел о своем решении. В университетском издательстве работаешь с учеными, рецензентами, которые принимают окончательное решение о публикации книги.

МГ Сколько свободы это оставляет редактору?

ДК Университетское издательство является частью университета, поэтому условием издания любой книги является согласие редакционного совета, состоящего из университетских преподавателей. Процесс подготовки рукописи к публикации начинается с acquisitions editor — редактора, задача которого заключается в привлечении новых авторов. Каждая рукопись проходит процедуру внутреннего рецензирования. Если она утверждается, следующий шаг заключается в том, чтобы составить издательский план, в котором расписаны расходы, маркетинг и так далее. Затем, если план утверждается издательством, рукопись представляется редакционному совету. Если тот ее утверждает, то книга публикуется, если отклоняет — нет.

МГ Других возможностей не существует?

ДК Если рукопись хорошая, но нуждается в доработке, то редакционный совет может предложить автору доработать текст и подать его заново. Из книг, которые было сложно утвердить, мне запомнилась работа «Привычки сердца» Роберта Беллы с соавторами (Bellah et al. 1985). Это был образец весьма необычной социологии, и некоторые члены редакционного совета ее критиковали. Но в конце концов, несмотря на сомнения, совет одобрил наше решение выпустить книгу. Она стала одной из самых важных и наиболее успешных книг, когда-либо изданных нами.

МГ И снова вы сыграли активную роль.

ДК В университетских издательствах редакторы в большей степени заняты такой работой, которую я в свое время не проделал с рукописью Гоффмана. В издательстве Калифорнийского университета я гораздо больше времени уделял рукописям и работе с авторами.

МГ Будучи директором? Насколько это типично?

ДК Как правило, директор принимает участие как в издательском процессе, так и в административной работе. Обычно он занимается покупкой прав на издание книг иностранных авторов. В издательстве Калифорнийского университета я в основном вел переговоры с британскими издательствами, конкурируя за права на издание их книг в США как с коммерческими, так и с научными издательскими домами. Важной частью моей работы были участие во Франкфуртской книжной ярмарке и покупка прав — в отличие от Harper & Row, где я в большей степени занимался управлением и продажами. Но я продолжал работать с авторами, что доставляло мне наибольшее удовольствие.

МГ Вернемся к вашей работе в Prentice Hall. Я составил список книг по социологии, выпущенных этим издательством в 1960-е годы. Вы не могли бы прокомментировать его? Например, я заметил большое количество антологий, составленных некоторыми из наиболее известных социологов того времени.

ДК Некоторые из них были инициированы издательством. Например, однажды я встретился с Амитаем Этциони, чтобы обсудить с ним мою идею опубликовать книгу о различных этнических группах в американской жизни.

МГ Это был ваш собственный проект?

ДК Занимаясь издательской деятельностью, разговариваешь со множеством людей, спрашивая их мнение о том, что следовало бы издать. Если удается обнаружить сквозную тему, проверяешь эту идею на реализуемость и пытаешься претворить ее в жизнь.

Алекс Инкелес был редактором серии под названием «Основы современной социологии». В ней выходили 100-страничные книги, каждая из которых была написана выдающимся специалистом в какой-то области. Идея была в том, чтобы дать преподавателям возможность использовать несколько таких книжек в качестве основных учебников в курсе по введению в специальность.

Работая агентом, я нашел нескольких авторов для этой серии в Стэнфорде, и когда меня назначили редактором по социологии, начал сотрудничать с Инкелесом по продолжению серии.

Одним из авторов серии был Толкотт Парсонс. Он должен был написать книжечку по социальной теории. Инкелес тогда был в Гарварде, и, прочитав рукопись Парсонса, сообщил мне, что для первокурсников она слишком сложна, но ему неудобно сказать об этом Парсонсу. Он велел мне прочитать рукопись и сказать Парсонсу, что необходимо изменить, чтобы книга подошла для вводного курса.

Я, пожалуй, раз пять прочел весь текст. Наконец, мне пришла в голову мысль, что, если Парсонс проиллюстрирует свою теорию примерами, студенты поймут, как ее можно использовать. Я отправился на встречу с великим социологом и сказал ему: «Профессор Парсонс, я несколько раз читал вашу рукопись, и мне кажется, что это весьма тонкая работа. Но мы обращаемся к студентам первого курса, и у меня есть предложение, как можно изменить текст в этом направлении. Если вы приведете конкретные примеры, студентам будет проще понять, как социальная теория применима к вопросам жизни общества». Парсонс посмотрел на меня и ответил: «Господин Кларк, в этом и дело. Я не хочу в своей рукописи использовать примеры. Это работа по теории, а примеры привязали бы ее к конкретике. Я этого не хочу». Я поблагодарил его и опубликовал книгу в том виде, в каком она была (Parsons 1966).

МГ Она была успешна?

ДК Она неплохо продавалась — наверное, разошлось 30–40 000 экземпляров. Но в те времена книги стоили по 5,95 долларов, и студенты их покупали. Сегодня вводное учебное пособие по социологии стоит 80 долларов.

МГ Почему так сильно возросли цены на учебники по социологии?

ДК Во-первых, их стали выпускать в мультимедийном формате, с кассетами или DVD. Во-вторых, сегодня жизненный цикл подобного издания — от силы 18 месяцев. Поэтому их издание теперь превратилось в совсем другого типа бизнес. Я бы сегодня уже не стал заниматься изданием учебников. Издательства инвестируют полтора миллиона долларов и должны вернуть эти деньги в течение 18 месяцев. Потому они и назначают цену в 80 долларов за экземпляр. Я еще помню тот момент, когда цена на вводное пособие по социологии впервые превысила десять долларов. Тогда это стало крупным событием.

Когда я работал в Prentice Hall, мы всегда пытались опубликовать учебник, способный конкурировать с книгой Брума и Селцника, которая иногда расходилась тиражом в 200 000 экземпляров в год, сменив

старомодное «Человеческое общество» Кингсли Дэвиса (Davis 1949). Нам так и не удалось составить прямую конкуренцию этому учебнику, наши книги использовались в дополнение к нему. Так, например, я сотрудничал с Марчелло Труцци, составившим гофманианскую антологию под названием «Социология и повседневная жизнь» (Truzzi 1968). У книги было многообещающее оглавление, но сами тексты были несколько нудными.

Однако по-настоящему упадок учебников по социологии начался в начале 1970-х годов. 60-е были периодом расцвета — с каждым годом количество книг все возрастало. Потом студенты стали глупеть — они восставали против формального авторитета в образовании и не желали, чтобы им что-то предписывали. Поэтому они перестали покупать книги. Они проходили через период антиинтеллектуализма. Когда, начав работать в Harper & Row, я «унаследовал» учебник Брума и Селцника, то при мне тираж упал с 200 000 до 100 000 и ниже. Издатели начали думать о том, как производить менее требовательные книги, отвечающие ожиданиям этого поколения.

Была также целая эпоха плагиата. Одна компания — опытное издательство учебной литературы под названием Appleton-Century-Crofts — решила брать за основу успешные учебники вроде книги Брума и Селцника и переписывать их, сохраняя структуру и содержание, но упрощая текст. Таким образом они создавали новый продукт, который напрямую конкурировал с «целевым изданием». Когда наши авторы сообщили Harper & Row об одном таком случае — учебнику по проблемам девиантности, мы подали в суд и выиграли дело. Нам повезло: Prentice Hall тем временем купило Appleton-Century-Crofts, и новые владельцы слишком мало знали об этом деле, чтобы сообразить уничтожить инкриминирующие документы, в которых прямым текстом говорилось: «Эта рукопись слишком близка к целевой книге, надо ее переделать». По нашей заявке документы были приобщены к делу. Нам выплатили компенсацию ущерба в размере миллиона долларов, но большую часть этих денег получили адвокаты и авторы. Это дело привлекло всеобщее внимание к проблеме «управляемых учебников», и практика прекратилась.

МГ Серия под редакцией Инкелеса, похоже, как раз была адресована тому новому поколению студентов, о котором вы говорили. Инициатива по ее созданию исходила от издательства?

ДК Да. Первую серию «Основ...» Prentice Hall стало выпускать в области биологии — книги были посвящены клеткам, организмам, растениям и так далее. Она имела большой успех, и издательству захотелось повторить этот успех в других областях. В большинстве своем эти серии велись в Йеле. Социологическая серия возникла одной из последних, и какое-то время мне разрешали вести ее, находясь в Калифорнии.

МГ Вы один отвечали за социологию в Prentice Hall? Все ли, что выходило в этой области, попадало на ваш стол?

ДК Как правило, да. Дэвид Матца, Дэвид Шульц, Дон Гиббонс — со всеми из них работал я. Однако когда Prentice Hall купило Appleton-Century-Crofts, в издательской программе оказались книги, с которыми я никогда не работал, например составленная Ричардом Сеннетом антология «Классические эссе о культуре городов» (Sennett 1969).

Я также «унаследовал» ряд книг. Мне нравилось работать с Бернхардом Розенбергом, составившим новое издание своей книги «Масса, классы и бюрократия: эволюция современного общества» (Vensman and Rosenberg 1963). Я также унаследовал «Новые горизонты в криминалистике» Гарри Элмера Барнса и Негли К. Титерса — книги, впервые изданной в 1943 году. Барнс был очень известной фигурой в 1940-х и 50-х годах. Я также работал над новым изданием «Коллективного поведения» Ральфа Тернера (Turner and Killian 1957).

МГ Вы как издатель когда-либо инициировали доработку книги к новому изданию?

ДК Да — надо же было зарабатывать деньги. Если книга продавалась в течение нескольких лет и нуждалась в доработке, мы сотрудничали с успешными авторами вроде Тернера и готовили новое, измененное издание. В данном случае соавтор Льюис Киллиан не захотел принимать в этом участия, и потому Тернер один подготовил второе издание.

МГ Учитывали ли вы при этом пожелания тех, кто преподавал по вашим учебникам?

ДК Да, учитывали. Мы просили преподавателей, использовавших учебник, составить план того, как его следует доработать, и давали его автору.

Я также сотрудничал с Джоном Лофландом в работе над его первой книгой — «Культ Судного дня» (Lofland 1966). Это было первое исследование членов Церкви объединения Мун Сон Мёна. Книга представляла собой доработанный вариант диссертации, которую он написал под руководством Гоффмана. Гоффман не был особо заботливым учителем, но ему нравилось руководить диссертациями, связанными с его собственной работой.

Другим интересным автором был Льюис Козер — замечательный человек, интеллектual старой европейской школы. Он и его жена Роуз Лоб Козер были первоклассными социологами. Он написал большую книгу для издательства Harcourt Brace. Потом ему пришла идея составить книгу, в которой для преподавания социологии использовалась бы художественная литература. Несколько издательств отказались от этой идеи, пока ее не одобрило Prentice Hall. Книга имела большой успех, хотя она использовалась в качестве дополнительного чтения и не составила конкуренции Бруму и Селцнику (Coser 1963).

Еще одна интересная книга, над изданием которой я работал уже в Aldine, была «Туалетные встречи. Безликий секс в публичных местах» (Humphreys 1970). Ее автор Лод Хамфриз учился в аспирантуре в Университете им. Вашингтона в Сент-Луисе. В своей диссертации он исследовал гомосексуальные связи в публичном туалете в парке. Он сидел в припаркованной машине, и когда мужчины заходили в туалет, он записывал номера автомобилей, на которых они приехали. При помощи этих номеров он их находил и под каким-то предлогом брал у них интервью. Он мог, например, сказать, что его интересует их электоральное поведение, но на самом деле он просто пытался выяснить, кто эти люди. Подобный подход к этике исследования вызвал крупный скандал.

МГ В общем и целом, легко ли вам работать с социологами?

ДК Не со всеми. Перед выходом на пенсию я помог одному редактору, конкурируя с двумя другими издательствами, заключить контракт о публикации этнографического исследования, рукопись которого существовала только на иностранном языке. Автор оказался столь капризным, что нам пришлось отказаться от контракта, и он отдал рукопись в другое издательство.

Перевод с английского Михаила Габовича

БИБЛИОГРАФИЯ

Указаны первые американские издания всех упомянутых книг.

Barnes, Harry Elmer, and Negley K. Teeters. 1943. *New Horizons in Criminology*. New York: Prentice Hall.

Bellah, Robert Neelly, Richard Madsen, William M. Sullivan, Ann Swidler, and Steven M. Tipton. 1985. *Habits of the Heart: Individualism and Commitment in American Life*. Berkeley: University of California Press.

Bensman, Joseph, and Bernard Rosenberg. 1963. *Mass, Class, and Bureaucracy: The Evolution of*

Contemporary Society. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall.

Berger, Peter. 1967. *The Sacred Canopy: Elements of a Sociological Theory of Religion*. Garden City, NY: Doubleday.

Blauner, Bob. 1989. *Black Lives, White Lives: Three Decades of Race Relations in America*. Berkeley: University of California Press.

- Blumer, Herbert. 1969. *Symbolic Interactionism: Perspective and Method*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall.
- Broom, Leonard, and Philip Selznick. 1955. *Sociology: A Text with Adapted Readings*. Evanston, Illinois: Row, Peterson.
- Coser, Lewis A., ed. 1963. *Sociology Through Literature: An Introductory Reader*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall.
- Davis, Kingsley. 1949. *Human Society*. New York: Macmillan.
- Dundes, Alan. 1965. *The Study of Folklore*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall.
- Gardner, Helen. 1926. *Art through the Ages: an Introduction to its History and Significance*. New York: Harcourt, Brace.
- Garfinkel, Harold. 1967a. "Passing and the Managed Achievement of Sex Status in an Intersexed Person," *Studies in Ethnomethodology*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall.
- Garfinkel, Harold. 1967b. *Studies in Ethnomethodology*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall.
- Goffman, Erving. 1959. *Presentation of Self in Everyday Life*. Garden City, NY: Doubleday.
- Goffman, Erving. 1961. *Asylums: Essays on the Social Situation of Mental Patients and Other Inmates*. Garden City, New York: Doubleday.
- Goffman, Erving. 1963. *Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity*. Englewood Cliffs, New York: Prentice Hall.
- Humphreys, Laud. 1970. *Tearoom Trade: Impersonal Sex in Public Places*. Chicago: Aldine.
- Lofland, John. *Doomsday Cult: A Study of Conversion, Proselytization, and Maintenance of Faith*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall.
- Parsons, Talcott. 1966. *Societies: Evolutionary and Comparative Perspectives*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall.
- Samuelson, Paul. 1948. *Economics: An Introductory Analysis*. New York: McGraw-Hill 1948.
- Sennett, Richard. 1943. *Classic Essays on the Culture of Cities*. New York: Appleton-Century-Crofts.
- Truzzi, Marcello, ed. 1968. *Sociology and Everyday Life*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall.
- Turner, Ralph H., and Lewis M. Killian. 1957. *Collective Behavior*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall.